

www.detkityumen.ru

Говорить ли с детьми о трагическом?

Мне приходилось неоднократно отвечать на вопросы, чаще всего журналистов, считаю ли я, что детям надо рассказывать о войне тяжелое: про смерть, мучения, и т.д. Или пусть только радуются параду, салюту и говорят «Спасибо» деду за победу.

Мамы знакомые пишут про принудительное «просвещение», когда маленьким детям (начальная школа) показывают страшные кадры, фильмы, рассказывают ужасы. Про плакаты «Попробуй ты... повзрослеть в 8 лет» вообще молчу. Даже не знаешь, как это рассматривать: как пожелание? Как предупреждение? Тогда спасибо, конечно, будем знать, к чему готовиться.

Так вот, что я думаю про «говорить ли детям».

Я вообще исхожу из того, что детям можно и нужно говорить про все. В свое время, когда мы делали «Энциклопедию для детей», так и ставили перед собой задачу — рассказать понятно и экологично про все абсолютно, без запретных тем. Поэтому в нашем томе «Психология» есть и про наркотики, и про аборты, и про сексуальные девиации, и про шизофрению, и про смерть, и про геноцид и концлагеря, и про карательную психиатрию — про все, про что только мы не забыли. Конечно, все упирается в «понятно и экологично».

Первое — вопрос скорее методический, это была отдельная огромная работа, понять самим и научить авторов (научиться вместе с ними), как можно любую тему сделать понятной и интересной. Но эту работу мы сделали и даже основные принципы описали в отдельном документе.

А вот второе — более тонкая штука. Что значит «экологично»? Это даже не просто «чтобы ребенок не испугался» или «чтобы не узнал чего-то вредного», хотя и оно тоже. Чтобы не вызвало непосильных переживаний и неподъемных когнитивных диссонансов, не исказило развитие, не опередило ответом вопрос, не помешало становлению самостоятельного мировоззрения, да миллион всего. И поди разбери, что будет «чересчур», что «недостаточно», а что «в самый раз».

Сами по себе переживания, даже тяжелые, не есть зло. Я не считаю, что нужно любой ценой беречь ребенка от страдания и внушать ему, что мир — прекрасен и добр. Слезы, пролитые над «А зори здесь тихие» или ужас, испытанный при виде кадров из Освенцима, необходимы для развития души, и нет ничего страшного в том, что после ребенок ходит подавленный или даже плохо спит. В жизни много боли, с ней придется справляться, что же делать. Другой вопрос, что кто-то готов пережить и осознать это в 8, а кто-то только в 18, и он имеет право расти так, как для него нормально. И еще важный вопрос — кто и как поможет ему справляться.

В общем, после многих лет про это думания, я вот к чему пришла. Говорить можно и нужно про все. По силам ли и на благо ли это ДАННОМУ ребенку в ДАННЫЙ момент его развития, мы знать не можем, будь мы хоть семи пядей во лбу и почти ясновидящие. Поэтому условие экологичности — не в самом материале, и не в конкретных характеристиках ребенка (возраст и т.п.) а, так сказать, в правилах игры.

Они, на мой взгляд, таковы:

1. Свобода знать или не знать, впускать в себя тяжелый материал или закрыться.

Поэтому одно дело книга, которую в любой момент можно просто отложить, или телевизор дома, который можно выключить, а другое — обязательный урок или просмотр фильма. С которого ребенок не может встать и уйти, сказав: я не готов, я не хочу сейчас, не надо. Только и может, бедный, что пытаться отвернуться или закрыть глаза ладошками.

2. Возможность для ребенка получить поддержку в этом переживании.

Я водила дочку в Яд-Вашем, это было тяжело, но я все время держала ее за руку. Вчера в ленте встретила «Не стреляй!» Шевчука, я включила послушать, а Алиса, оказывается, не слышала раньше и заплакала. Но я могла ее обнять и посидеть рядом, пока она плачет. Мы ничего не говорили, не обсуждали, она что-то внутри себя поняла и пережила, но не одна — я ее обнимала.

Поэтому одно дело когда рядом человек, понимающий тебя без слов и готовый быть с тобой в тяжелом переживании, сам способный выносить это переживание. Это может быть родитель, учитель, автор фильма или книги, тут уже по ситуации. Другое — официальный формат, где твоё переживание не заметят, не поддержат, а то и посмеются или начнут причитать, что «что ж ты такой чувствительный» (вариант — «бесчувственный», если ты НЕ проявляешь чувств, а положено).

3. Право ребенка не быть средством в этом процессе.

Когда я говорю на такие темы со своим ребенком, или со своими учениками, или со своими читателями (детьми), я не имею права думать о воспитании патриотизма, о национальной идее, о подрастающем поколении и о всяком таком. Не имею права использовать чувства и страдания этого ребенка (детей) для того, чтобы добиться каких-то там великих или не великих целей. По сути, взрослый в этом процессе выступает в роли проводника в ад, а проводник должен думать прежде всего о том, кто ему доверился, а не юзать его. Дети, кстати, это дело очень чувствуют и на манипуляции отвечают цинизмом.

4. Сам взрослый должен глубоко пережить то, о чем он говорит.

Не быть малодушным, не врать, не прятаться за лозунги, не подменять и не обесценивать страдание никакими «а зато» и никакими «потому что». Он должен в той или иной форме ПРЕЖДЕ чем говорить с ребенком, продумать, прожить внутри себя вопрос Иова, я не имею в виду обязательно в религиозном смысле, а вообще вопрос о том, как такое возможно в мире, как жить после такого и в чем же искать точку опоры. Взрослый должен обладать достаточным экзистенциальным мужеством, чтобы самому встречаться с такими вопросами и сопровождать в этой встрече ребенка. А иначе будет имитация.

Хотя нет, одно универсальное соображение про возраст все же есть: речь идет о детях старше 7-8 лет. До этого возраста совершенно точно не надо про концлагеря и про блокаду. Только про Победу, про парад и про салют. Это совершенно конкретными психофизиологическими причинами обусловлено, не буду здесь подробно, дети до этого возраста не способны испытывать и выдерживать такие чувства, и не надо им.

Какие из всего этого оргвыводы?

Говорите с детьми об этом сами, пусть они переживут первое столкновение с ТАКОЙ правдой о мире и о людях в ваших объятиях. Но сначала — говорите об этом с собой. А любителей их патриотически повоспитывать в соответствии с календарно-тематическим планом надо бить по рукам, или просто ограждать своего ребенка от

официозного «воспитания» (например, прогуливать — очень здравая мысль). Но если повезло, и учитель, который говорит с детьми, способен делать это правильно, если ребенок знает, что может потом опять-таки прийти к вам и найти у вас поддержку — не надо бояться никаких тем и никакой правды. Что же делать, мы их вот в такой мир пригласили, другого у нас для них нет...

Людмила Петрановская

<https://ludmilapsyholog.livejournal.com>

Адрес на сайте «Детки!» www.detkityumen.ru/biblio/category135/psiholog/4220/